

ИДЕАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ
СССР
ВЕРСИЯ 2.0

Максим Калашников

СССР Версия 2.0

Серия «Идеальное общество»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8702854
Максим Калашников. СССР Версия 2.0: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0916-8

Аннотация

Максим Калашников – писатель-футуролог, политический деятель и культовый автор последних десятилетий. Начинают гибнуть «государство всеобщего благоденствия» Запада, испаряется гуманность западного мира, глобализация несет раскол и разложение даже в богатые страны. Снова мир одолевают захватнические войны и ожесточенный передел мира, нарастание эксплуатации и расцвет нового рабства. Но именно в этом историческом шторме открывается неожиданный шанс: для русских – создать государство и общество нового типа – СССР 2.0. Новое Советское государство уже не будет таким, как прежде, – в нем появятся все те стороны, о которых до сих пор вспоминают с ностальгическим вздохом, но теперь с новым опытом появляется возможность учесть прежние ошибки и создать общество настоящего благосостояния и счастья, общество равных возможностей и сильное безопасное государство.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Отречемся от старого мира	10
Глава 2. Карл Маркс, Ты был прав!	33
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Максим Калашников

СССР Версия 2.0

Предисловие

Страны под названием «СССР» нет на карте вот уже второй десяток лет. Казалось бы, это навсегда закрытая страница истории.

Но не тут-то было! Падение Советского Союза в 1991-м активизировало зловещие мировые процессы. Вслед за коммунизмом начинает гибнуть и «государство всеобщего благоденствия» Запада. На наших глазах испаряется гуманность западного мира, глобализация несет раскол и разложение даже в богатые страны. Новая Великая Депрессия, начавшаяся в 2008 году, стала акселератором процесса. Парадоксальным образом история словно возвращается к началу XX века, к досоветской эпохе, и мы снова видим и захватнические войны, и новые революции (переходящие в распады стран и гражданские войны), и ожесточенный передел мира, и нарастание эксплуатации, и расцвет нового рабства. Планета вступает в кровавую и мучительную пору крушения индустриальной эры и перехода в нечто совершенно новое.

Всех землян ждут суровые и жестокие испытания. Впереди – череда бурных десятилетий. В этом мире должна погиб-

нуть бессильная, наспех слепленная «Россияния» образца 1991 года. Но в этом историческом шторме для русских парадоксально открылся неожиданный шанс: создать СССР-2.

Книга посвящена возможному будущему. Сделан вывод о том, что глобализация по-американски либо получится, либо провалится. В первом случае мир превратится в мрачное место. Придет неофеодально-фашистский, кастовый строй с разделением всего населения мира на 20 процентов «рентабельных» людей и 80 процентов нищих аутсайдеров. Причем это разделение произойдет и в США, и в Европе.

Во втором случае (антиглобалистском) мир ждет возрождение националистических режимов и очень опасный кризис умирания индустриального общества (своеобразные «новые 1930-е годы»). И в том, и в другом случае Западу предстоит разбираться с «другим человечеством» – Большим Китаем, который идет своим курсом, не давая морочить себе голову.

Вывод, читатель, был сделан давно: первый вариант сей книги увидел свет еще в 2003 году. С тех пор случилось очень многое. Мы увидели начало Великой депрессии – 2, страшную участь Ливии, «арабскую весну», перетекающую в кровавые войны вроде сирийской. Мир потрясли трагические события на уже бывшей Украине, явился в мир новый нацизм. Мы видели почти грань войны между РФ и Японией за Курильские острова, затем – Фукусиму, потом – нарастание китайско-японского противостояния. Мы видели первые

за восемьдесят лет антикапиталистические демонстрации в США под красными флагами. Мы увидели агонию «освобожденного» Ирака. А вот теперь – и начало «приручения» Ирана Западом. Наконец, мы стали свидетелем начала новой холодно-горячей войны Запада против РФ, причем сильно ослабленной и управляемой совершенно бездарным режимом. В мир вошли смартфоны и ударные беспилотные самолеты. Началась разработка гиперзвуковых крылатых ракет и космического ударного оружия – свергателей ядерно-ракетного потенциала с пьедестала «высшего оружия». Стали реальностью «оранжевые революции» и их продолжение – революции сетевые. Египет балансирует на грани экономического краха и гражданской войны. Евросоюз угодил в долгий системный кризис. И то ли мы еще увидим завтра? Ведь разразилась, по сути, новая мировая война. Война мятежей и распадов. Вырисовалась цель новых революций: разрушение нормального человеческого общества и создание кастово-рабовладельческого порядка. То, что мы и пророчили еще в 2003-м, дорогой читатель.

Семь лет спустя после выхода первого варианта этой книги, уже в 2010 году, со своим пророчеством выступил французский банкир, весьма умный еврей – Жак Аттали. В книге «Краткая история будущего» он дает сценарий трагического и кровавого XXI столетия.

Сначала, как пророчит он, финансовый капитализм и племя «новых кочевников» уничтожит государства как та-

ковые. Они рассыплются, будут приватизированы. Особую власть приобретут страховые компании. Воцарится мир всевластия богатых, с частными армиями, частными полициями и судами. С гибелью среднего класса. С новым бесправием масс. «Природа будет нещадно эксплуатироваться. Все станет частным, включая армию, полицию и судебную власть. Человек превратится в артефакт для производства и продажи, а затем станет бесполезным и исчезнет». Интернет и мобильные устройства станут инструментами обеспечения не свободы, а тотального контроля и рабства. Причем рабство примет форму «самоконтроля». Эту стадию глобализации Аттали почему-то назвал «гиперимперией». Хотя правильнее было бы окрестить его новым феодализмом, социальным адом.

Причем в таком садистском мире разовьется такой хаос, такая деградация человека, его семьи, его мозгов, его нравственности, что феодализм сей перейдет в стадию всеобщей глобальной войны. Борьбы всех против всех. Впрочем, такой же вариант Аттали предсказывает и в том случае, если глобализацию и разложение государственных машин люди попытаются прервать силой.

«... Наступит варварская эпоха и мир погрязнет в разрушительных войнах, а государства, религиозные объединения, террористические группировки и пираты, используя новейшее оружие, примутся истреблять друг друга. Такой ход событий я называю «гиперконфликтом». Эта война может

положить конец человечеству» (Жак Аттали. «Краткая история будущего» – «Питер», 2014 г., с. 8–9).

Французско-еврейский футуролог мрачен: это может случиться к середине XXI века. И скорее всего человечество в его нынешнем виде погибнет. Но если ему удастся пережить сию войну всех с каждым, то может наступить эра «гипердемократии». Что-то вроде всемирной улучшенной Европы, где рынок-капитализм обуздан самоуправлением, некапиталистическими предприятиями и гражданскими организациями. Впрочем, сам Аттали пишет о трех стадиях глобального кризиса (гиперимперии, гиперконфликте и гипердемократии): «Две первые априори губительны, третья априори невозможна».

В общем, убийство Советского Союза действительно выпустило в мир чудовищное Зло, потянуло за собою цепь долгих и страшных последствий. Лишенный соперника, капитализм за краткий исторический миг обратился в темную, античеловеческую силу.

А что ждет Российскую Федерацию в таком вот аду? В любом случае нынешняя бело-сине-красная Россия обречена. Она не способна жить в изменяющемся мире по многим причинам. Выход в 2003 году я видел в построении параллельного государства в России, в создании русского закрытого общества (Братства), в технологической революции (ставка на технологии, которым нет аналогов в мире), создании расы всечеловеков – людей, овладевших всеми ресурса-

ми своего сознания. Все это вместе взятое позволит нам построить необычную империю – мир миров, СССР-2.

Но, увы, с тех пор обстановка намного ухудшилась. Те, кто правил нами все эти годы, расплескали, расточили, проворовали существовавшие в 2003 году русские шансы. В песок, в награбленное, в бесполезные «сочинские олимпиады» ушли многие триллионы. А самое главное– были потеряны годы. И нынче РФ вошла в изнурительный конфликт с Западом после присоединения в 2014-м Крыма и начала войны в донбасской Новороссии.

Но и сейчас СССР-2 остается единственной русской надеждой на спасение. Не копия того, первого СССР, а именно СССР-2 – вариант совмещения социализма и русского национализма. На основе самой дерзкой футуристики, неоиндустриализации и нейрономики вместо экономики. На основе широчайшего развития самоуправления, сочетающегося с сильной центральной властью– при минимуме бюрократии. Альянс РФ, Белоруссии, Новороссии (от столицы Приднестровья Тирасполя до Луганска), каких-то частей бывшей Украины плюс Казахстан. Хорошая, футуристическая империя, альтернатива злобной, выморочной ограниченности уменьшительного русского национализма, норовящего и великороссов-то разодрать на казаков, поморов, сибиряков, ингерманландцев.

Таково мое глубокое убеждение!

Глава 1. Отречемся от старого мира

Желание узнать будущее – вот одна из самых сильных страстей рода человеческого. Не зря процветают мастера гадальных дел, всевозможные провидцы и прорицатели.

Чтобы знать, как жить быть русским дальше, нужно заглянуть в весьма вероятное будущее всего мира. Ведь, согласитесь, довольно глупо заготавливать пляжные шорты и купальники накануне наступления ледникового периода. Или, наоборот, шить меховые шапки накануне великой жары.

Так что же ждет наш мир в обозримом будущем? В каком «климате» придется жить и сражаться России?

Мое мнение, читатель, таково: нам придется жить в совершенно изменившемся мире. В совсем-совсем другом. Да еще в таком, по сравнению с которым страхи времен Брежнева и Рейгана покажутся пустяками.

В декабре 1991 года многие миллионы двуногих, безучастно наблюдавшие за спуском красного флага СССР над Кремлем, даже помыслить не могли о том, что присутствуют отнюдь не при конце «коммунистического эксперимента» или «тюрьмы народов», а при начале конца привычного мира. Всего. На всей планете.

Картина мира в мозгах советского (и российского) обы-

вателя была замечательно проста, как космография Козьмы Индикоплова или старика Хоттабыча. На поверхности земного диска есть свой рай – это распрекрасный и расчудесный Запад, который состоит из великолепной Америки и очень уютной Европы. Это – края молочных рек и кисельных берегов, свобод и полных прилавков, секса, кекса, джинсов и жвачки в неограниченных количествах, огромных зарплат и всяческих соблазнов. «Капитализм загнивает, но с каким ароматом!» – твердил совково-россиянский организм, мечтательно закрывая глаза. К раю относилась немного незападная, но вельми чудная и богатая Япония.

Раю в сознании дурного совка противостоял ад земной – свой же СССР, скопище всех мыслимых бед и недостатков, ненавистный Совок, страна хамства, нищеты, тоталитаризма, отсталости, дефицита «эт цетера».

Ну а между раем и адом были какие-то межземелья вроде Африки, Азии и Латинской Америки, где, конечно, было хуже, чем на Западе, но все же (как считал обыватель) лучше, чем в Совке. Потому что даже в бедном Афганистане на прилавках были магнитофоны «Панасоник». Обыватель хлопал в ладоши, когда крушили СССР, и думал, что вот сейчас он попадет в рай.

В юности, в самом конце 1970-х, автор этой книги жил в Одессе, откуда много народу давало тягу за кордон. Причем одесские евреи, не будь дураками, ехали не в полусоциалистический воюющий Израиль, а всеми правдами и неправ-

дами прорывались в Штаты. Оттуда они присылали письма оставшимся с красочными фотографиями: вот, мол, я, работая простым сварщиком, позирую на фоне своего дома и своего автомобиля. И совки облизывались, глядя на это. Повезло: попал знакомый в рай!

Но вот этот мир, такой стройный и логичный в своей завершенности, нынче тает и распадается. И старый Запад тоже исчезает. И это с особенной ясностью видится после 11 сентября 2001 года...

* * *

Ну, не будем требовать от обывателя слишком многого. В конце концов, никто не добивается от обезьяны участия в чемпионате мира по шахматам.

Но для нас с вами, читатель, картина уходящего теперь мира выстраивается иначе. Да, в нем была особая цивилизация – Советская. Социалистическая. Первая в истории, которая решила построить общество без огромного разрыва между нищетой и богатством, без организованной преступности, растления малолетних, экономических кризисов и безработицы. Общество высокой культуры, всеобщего образования и величайшей техники.

Этот эксперимент шел далеко не гладко, но тем не менее в СССР сформировался свой отлаженный порядок жизни. И дома строились, и заводы возникали, и развитие худо-бедно,

но шло.

Помимо социалистического мира существовал мир... «Капитализма!»— скажете вы. Да не совсем! Скорее то был мир индустриально развитых стран, но уже не капитализма в его классическом виде, а «общества всеобщего благосостояния» или «социально ориентированной экономики». В этих странах, вопреки законам капитализма, капиталисты согласились платить наемным работникам огромные зарплаты, оплачивать им всякие социальные гарантии и отчислять в казну очень большие налоги. Почему? Потому что приходилось бороться с влиянием Советского Союза, не допуская того, чтобы свое простонародье глядело на СССР с завистью. Добиться этого можно было только одним: сделав жизнь обывателя в западных странах очень богатой в материальном плане, создав общество потребления. И это удалось. «Лучше поступиться частью прибылей и поделиться ими с быдлом — но сохранить главные богатства», — так думала западная элита.

Пока существовал СССР, существовали и государства всеобщего благосостояния. Но как только Союз погиб, стал умирать и этот западный потребительский рай.

* * *

В начале 2000 года газета «Вашингтон тайме» выступила со скандальной статьей, которая рассказала об ошеломитель-

ных итогах исследования китайской стратегии на будущее, которое провело Министерство обороны США. Янки пришли к выводу, что хитрые и коварные азиаты разрабатывают метод разгрома более сильной Америки, надеясь не только на военные, но и на другие способы. Такие как пропаганда, дезинформация и компьютерные атаки. Китайцы не собираются тратить слишком много сил на гонку вооружений, чтобы не надорваться экономически и не повторить судьбу Советского Союза. Янки сделали сенсационный вывод: Китай рассчитывает на развал Соединенных Штатов! Упадок Америки ожидается где-то к 2030 году. А до той поры Пекин постарается избежать конфронтации с нею. Он намерен нанести удар уже слабому противнику.

Китайцы – не дураки. Их расчеты не с потолка взяты.

Те счастливые картинки западного счастья без границ, которыми нас прельщали еще при раннем Ельцине, – это сцены Запада дня позавчерашнего. Так называемого государства всеобщего благосостояния или «Великого общества» по-американски. Это когда у простого рабочего зарплата в три тысячи долларов, куча всяких социальных гарантий, по две машины, дом, полно тряпок и вещей и холодильник полон. И когда пенсии огромны, и когда одиноким матерям платят хорошие пособия, и когда пособия по безработице – приличные. И когда есть сильный медицинский сектор за государственный счет, и есть обучение в вузах с оплатой из казны, и служба в армии с мороженым да всеми удобствами.

И вообще – почти коммунизм со множеством удовольствий.

Дошло до того, что в Америке создался многомиллионный слой граждан, которые не работали долгие годы вполне сознательно, живя на «вэлфэр»– государственные пособия. Именно в государстве всеобщего благосостояния и расцвел многочисленный средний класс – людей с большими зарплатами. Помнится, во времена моей молодости, при Горбачеве, «Литературная газета» так и писала: в Америке, мол, и построен самый настоящий социализм.

Так вот, читатель, сей райский рынок-капитализм существовал далеко не всегда.

* * *

Еще в начале XX века жизнь американского рабочего была каторгой. Если не верите – почитайте «Мартина Идена» бессмертного Джека Лондона. Или американские новеллы того времени. Не было тогда ни пенсионного обеспечения, ни пособий по безработице, ни страхования на случай увечья. Сама мысль о существовании таких благ еще в 1910-х годах казалась американским рабочим сладкой сказкой. (Пенсии и социальное обеспечение появятся в Америке лишь с 1935 года.) Эпоха была очень жестокой, по рабочим демонстрациям и забастовщикам войска открывали огонь на поражение. Сегодня это кажется немыслимым, но в начале XX века в США существовала мощная Социалистическая

партия.

Период относительного благополучия двадцатых сменился страшным экономическим кризисом 1929–1939 гг., который Запад в холодном поту вспоминает и в наши дни. То было время безработицы, мизерных зарплат, адского труда. Время, когда свирепствовала болезнь бедных– туберкулез. Да и сам американский рабочий тогда не слишком отличался от советского: та же убогая одежонка, то же скверное жилье с минимумом удобств, те же унылые рабочие кварталы в городах. Питание американского работяги было скудным и однообразным: никаких фруктовых соков и тостов по утрам. Люди если овсяную кашу, макароны, немного мяса, овсяные лепешки с кленовым сиропом...

Тогда Америка бурлила. Толпы людей громили банки и призывали сделать так, как в Советской России. Пришедший к власти президент Франклин Рузвельт (правил в 1933–1945 гг.) ради спасения страны от краха выстроил нерыночную экономику, похожую не столько на сталинскую, сколько на гитлеровскую и экономику Бенито Муссолини. Тут были и планы производства, и раздача заданий предприятиям, и регулирование цен, и огромные расходы из бюджета. И гигантские государственные предприятия. И миллион людей в военизированной форме, которые работали на строительстве дорог всего за доллар в день и казенную еду, – Корпус гражданской реконструкции. И печатный станок без устали выбрасывал порции долларов... Глядя на советских, аме-

риканская элита тоже вводит большие социальные гарантии для наемных работников, устанавливает им большие зарплаты.

В США появляется типично фашистский лидер: Хьюи Лонг. Его простая и понятная миллионам избирателей экономическая программа словно списана с гитлеровской, национал-социалистической. И вот уже армия его приверженцев огромна, он должен победить на выборах 1937 года, опережая Рузвельта по всем рейтингам и опросам. Но Лонга внезапно убивают, и это убийство – загадка по сей день.

Америку тогда спасла Вторая мировая война. США не знали оккупации или невообразимых разрушений, которые буквально развалили экономику Японии, Германии, Франции и Британии. Впрочем, и нашу тоже. Зато янки здорово нажились на военных поставках всей антигитлеровской коалиции. Все золото мира хлынуло в США. Даже нам пришлось возвращать деньги за поставленные в Союз танки, самолеты, автомобили и тушенку.

В конце 1940-1950-х наступает межвременье, пора складывания того порядка, в котором Запад жил в привычные нам 1960-1980-е годы. Америка богатеет, ее рабочие живут все лучше, а доллар становится мировой валютой, заработать которую жаждут все. Понимая, что без их экономической помощи Сталин проглотит всю Западную Европу, янки дают ей громадные займы на восстановление промышленности. Америка становится донором всего Запада и Японии, откры-

вая для их товаров свой богатый внутриамериканский рынок. За это США стоняют западно-европейцев в свой мощный военный блок НАТО, направленный против нашей Империи.

Да, в этот момент простой американец живет уже намного лучше советского человека, вынужденного надрываться и на восстановлении своей страны, и на гонке вооружений с богатым врагом. Но картина меняется, если перенестись в Западную Европу 1950-х. Особенно если посмотреть фильмы об Англии тех лет или почитать литературу. Схожесть быта британского и русского работяг поразительна. Даже чисто внешне они походят друг на друга: одни и те же пиджаки из грубой ткани унылых цветов, те же неизменные пролетарские кепки. Продовольственные и товарные карточки сохранялись в Британии на восемь лет дольше, чем у нас, – до 1955 года. Грязные, замусоренные улицы, хамящие, грубые продавщицы в магазинах. Человек, имеющий телевизор, не говоря уж о личном автомобиле, считается богачом.

Тем, кто рыдает над горькой долей угнетенных коммунизмом и забитых нищетой советских рабочих, советую посмотреть старые английские и американские фильмы. Там тоже был труд с семи лет, черные зевы примитивных шахт, рубка угля вручную, зарплата в три шиллинга за неделю, очень дорогое образование. Именно поэтому в 1940-х годах многие западные рабочие действительно смотрели на Советский Союз как на возможного освободителя.

«Золотой век» Запада начинается в шестидесятые. В 1964-м президент США Линдон Джонсон выдвигает программу «Великого общества». Именно тогда и формируется окончательно государство всеобщего благосостояния – с высокими зарплатами работяг, с огромными социальными льготами и с очень большими налогами на предпринимателей, которыми все это и оплачивалось. Расцветает какое-то помешательство на правах человека. Постепенно Запад все больше и больше заботится о тех, кого в старые добрые времена считали опасными изгоями: о половых извращенцах и преступниках. Впервые появляются молодежные моды, музыкальная культура молодых, разнеженно-потребительское движение хиппи, катится сексуальная революция. Дома, машины, бытовая электроника становятся общедоступными. Расцветает «японское чудо». Картины именно этого рая и соблазнили советского обывателя.

В 1960-е все эти процессы на Западе здорово ускоряются молодежными бунтами 1968 года. Ведь тогда миллионы студентов действительно выходили на улицы с портретами Мао, Ленина и Че Гевары, обуянные жадой социалистической революции. Из песни, как говорится, слова не выкинешь.

Отметим: именно в это время на Западе и складывается огромный средний класс, опора стабильности и демокра-

тии, о формировании которого в нынешней Россиянин так долго говорят наши «демократы». Однако этот «миддл класс» возник не в силу развития свободного рынка, а благодаря государству, которое заставило предпринимателей-капиталистов поделить свои богатства с массой. Средний класс возник потому, что государство заставило капиталистов вкладывать деньги в науку и образование, в программы вооружений. Или просто драло с них налоги, финансируя государственные программы. Тогда казалось, что сей порядок будет вечным. Что Маркса и Ленина, которые предсказывали будущее капитализма как бескрайнее обогащение верхушки и беспредельное обнищание низов, можно навсегда списать в архив.

Но уже в 1970-х этот рай начал портиться. Пришел могильщик рая – Дьявол Глобализации.

* * *

Самым счастливым годом Эры всеобщего благоденствия стал 1972-й. В тот год реальные доходы западных рабочих и среднего класса достигли своего пика. Но уже в 1973-м грянул энергетический кризис, и цены на нефть, газ и электричество взлетели в несколько раз.

Кризис 1973–1975 годов еще не добил государства всеобщего потребления. Запад даже сумел резко увеличить экономичность своего производства. Однако 70-е стали порой

бешеной – по западным меркам – инфляции, роста цен, сопряженного со спадом производства.

Если познакомиться с кино и литературой той поры, то почти вся она полна предчувствий ядерной или прочей катастрофы, упадка Америки. Массовой манией снова становится строительство частных убежищ, разгорается движение сервайвалистов – тех, кто хочет выжить, копя в своих убежищах оружие и продовольствие. Запад со страхом глядит на Восток, на нашу Империю.

Хотя ею управляет явно впавшее в маразм и апатию руководство из стариков, западники жутко боятся того, что к власти в Советском Союзе могут прийти энергичные молодые силы. И если они смогут высвободить накопившуюся в Империи энергию рывка, то Западу придется туго.

Одновременно в самом конце 1970-х наступает первый серьезный кризис общества всеобщего достатка, который будет только нарастать в восьмидесятые. Брезжит заря Великой Глобализации. Развитие бизнеса и технологий, появление всемирных электронных сетей в банковском деле и торговле приводят к тому, что начинается стремительный экономический рост азиатско-тихоокеанских стран. Теперь с помощью компьютера можно, сидя в уютном офисе в любом городе мира, не сходя с места, найти нужный товар в любом уголке света по самой низкой цене и так же, не выходя из офиса, его купить, отправив платеж по электронной почте. Теперь можно управлять своим бизнесом или куплен-

ным за тридевять земель предприятием за тысячи миль. И пусть предприятие это находится в Таиланде— с помощью глобальных сетей металл для него можно купить в Европе, а микросхемы — в Сингапуре, причем гораздо дешевле, чем в самом Таиланде. Теперь уже необязательно строить предприятие у источников угля и металла, необязательно ставить штаб-квартиру фирмы прямо у заводских цехов.

Поэтому западные и японские капиталисты начинают переводить туда свои производства и даже финансы. Их прельщают мягкий климат тропических стран, баснословная дешевизна рабочих тех краев, очень низкие тамошние налоги. Ведь азиат требует на полсотни выходных дней в год меньше западного рабочего, ему неведомы двухнедельные рождественские каникулы и ежегодный оплачиваемый отпуск, к которым привык западный трудящийся. Азиат может вкалывать по 10–11 часов в сутки, почти не уступая по качеству труда западному рабочему, зато получая зарплату в десять раз меньше. Да и правительства в Азии берут куда меньшие налоги с бизнеса: ведь им не надо вести тяжелую гонку вооружений, платить большие пенсии старикам и обеспечивать громадные социальные льготы. О таких вещах, как пособие по безработице в 80 процентов заработка или рождественская месячная надбавка к жалованью, в большинстве стран Азии и слыхом не слыхивали. Стремительно взлетает экономика Южной Кореи, и теперь ее товары, как когда-то японские, завоевывают американский и европейский рынки.

В 1978-м начинаются реформы в Китае, и он врывается на мировой рынок с многосотмиллионной массой квалифицированной рабочей силы и теплым климатом.

* * *

Оказывается, Маркс и Ленин были правы. Век назад они предсказывали, что западный капитализм превратится в мрачный Метрополис: кучка сверхбогачей-диктаторов, живущих в роскошных дворцах на одном полюсе, а на другом— миллионы и миллионы бесправных, нищих людей, вынужденных работать на фабриках-казармах за жалкие гроши. Маркс и Ленин думали, что в такой мрачный мир превратятся Европа и Америка, что год от года богатые будут становиться богаче, а бедные— беднее. Они только не предвидели такого вот процесса глобализации рынка и того, что беднейшие массы пролетариата трудящихся будут образовываться не в самих западных странах, а за их пределами, в Третьем мире. Что участь рабочего, нищего стада отведут азиатским странам, тогда как страны Европы и США превратятся как бы в гигантские управляющие конторы, а их население— в конторских служащих. В «белых воротничков» с хорошими зарплатами, которые свысока смотрят на чума- зых работяг-азиатов. Маркс и Ленин не знали, что в последней четверти XX века западные рабочие перестанут быть рабочими в обычном смысле, превратившись в этакий нижний

класс получателей доходов от жестокой эксплуатации работяг из жарких стран, что западным «пролетариям» установят неоправданно большие зарплаты за счет доходов от западных предприятий, построенных в Третьем мире. Они не знали того, что на сборке электроники в жаркой Малайзии женщины будут работать в цехах совершенно нагими (ради чистоты производства) всего за сорок долларов в месяц, тогда как западную бабу на такую работу придется вести под конвоем. Даже за тысячу долларов.

Парадоксально, но сейчас рабочие Азии или Мексики, вкалывая на фабриках транснациональных корпораций в своих странах, довольствуются такой же зарплатой, что и американский рабочий XIX столетия. И янки-сталелитейщик из Питтсбурга 1880-х годов, и мексиканка на заводе «Ай Би Эм» 2000-х годов получали, к примеру, одну и ту же зарплату в 40 долларов в месяц. Только вот доллар 1880-х годов равен как минимум двадцати нынешним долларам.

Но, оказывается, начатый Западом процесс глобализации обращается против самого Запада. Где его исток? В конце 1940-х. После страшной Второй мировой войны самой сильной экономической державой света оказались Штаты. В экономике Западной Европы царили хаос и запустение. Британская империя разваливалась. И очень многим тогда казалось, что империя русских поглотит обессиленную войной и разрухой Западную Европу. Мир окажется поделенным между тремя гигантами: США – Океанией, СССР – Евразией и

воссоединившимся под рукой Мао Китаем – Остазией. Так, во всяком случае, видел в те годы будущее Оруэлл в романе «1984».

Но США спасли и Запад, и Японию, открыв для них свой богатый внутренний рынок, позволив разбогатеть на себе. Потом янки повторили этот рецепт с Азией: дабы она не потянулась к русским, американский рынок открыли для китайцев и тайландцев, Индонезии и Малайзии...

Да, они смогли преградить путь русской экспансии. Но и расплата за глобализацию рынка оказалась тяжелой. Появились электронные сети – и теперь не надо везти деньги через границы вагонами. Ни Форд, ни Крупп, ни Путилов или какие-нибудь другие «полубоги» эпохи легендарного капитализма Угля и Стали не могли в несколько минут вытащить свои миллионы из дымных громад своих суперфабрик и в мгновение ока перевести их за тридевять земель. Компьютеры сделали это возможным, и деньги потекли из государств «всеобщего благоденствия» с их высокими налогами в жаркие страны, где рабочая сила дешева, а налоги – низки.

Это раньше какому-нибудь американскому магнату приходилось строить свой машиностроительный завод на родине, поближе к источникам американских угля и руды. В эпоху глобализации завод гораздо выгоднее построить на морском берегу тропической страны, у вечно незамерзающего моря. Металл, горючее, всякое сырье с помощью электронных торгов можно купить в любом конце света – по самым

низким ценам. Архидешевый морской транспорт быстро и надежно перебросит сырье к комбинату. А работать на нем будут бессловесные и непрехотливые азиаты. Местное же правительство может вообще освободить американского инвестора от всяких налогов.

Все это уже к началу 1980-х приводит к тому, что в Европе и США начинает расти безработица, закрываются производства, и государствам теперь все труднее обеспечивать высокие зарплаты, пенсии и льготы. Корпорации подумали: а зачем нам делиться своими прибылями со своими «рабочими» в Европе и Америке? Лучше взять все сливки себе. И вот теперь постепенно исчезают рабочие места в промышленности, им на смену идут простейшие места в сфере услуг по типу «пожарь гамбургер», «подай-принеси», «подмети-вымой» с гораздо меньшими зарплатами.

1980-е годы. Момент выбора будущего. Траектория развития мира может лечь и так и этак. Западу все труднее соревноваться с нашей Империей по части вооружений. Наши «экономисты» все еще продолжают сравнивать производительность труда русских рабочих с американскими, хотя предмет сравнения исчезает на глазах. Оказывается, бытовой электроники США не делают. Текстильная промышленность уехала в Пакистан и Индию, сборка компьютеров – в Азию, производство огнестрельного оружия – в Мексику, металлургия – в Латинскую Америку. Даже символ Америки, автомобиль, теперь идет в основном из Японии и Кореи.

Тогда как русские делают все это сами, хоть и похуже качеством.

Но если вы посмотрите фильмы тех лет, обращая внимание на бытовой антураж, и (если вам сегодня за тридцать) припомните конец 1970-х, то получится вот что: наши бытовые товары не сильно-то отличались от западных. Те же квадратные телевизоры на транзисторах, те же телефоны, те же микрокалькуляторы и электронные часы, появившиеся на прилавках в 1978-м. Те же приемники, проигрыватели и магнитофоны. К середине 1980-х даже наши персональные компьютеры почти не отличались от американских. Хотя их и меньше было. (Советую посмотреть фильм «Данди-крокодил» 1986 года, обратив внимание на персоналки в редакции нью-йоркской газеты. Они – точь-в-точь наши «корветы» или компьютеры из Болгарии, которая тогда работала на нас.)

Уже в 1981 году стало ясно, что привычному порядку на Западе долго не протянуть. Чтобы обеспечивать своим простым гражданам привычную сладкую жизнь, приходилось влезать в государственные долги, занимать все больше денег у частных. В один прекрасный день финансы стран Запада могли просто-напросто рухнуть, как это было в Россиянин 17 августа 1998 года.

Янки делали вид, что все идет по плану. Мол, они вступают в постиндустриальное общество. Пусть заводы и фабрики уходят из Америки — сами американцы будут зарабатывать на спекуляциях с валютами и ценными бумагами, на производстве компьютеров, программного обеспечения и спутников, разрабатывать новые технологии и материалы. Но они явно лукавили: нация не может состоять только из банкиров, брокеров, ученых, инженеров и программистов. Их не может быть больше 10 миллионов душ из 200-миллионного населения США. А остальным что делать? А что делать Западной Европе, намного отставшей от США по части космоса и вычислительной техники?

Какие бы там умные лица ни делали янки, а и тут глобализация рынка грозила им развалом США. Очень скоро оказалось, что и валютой спекулировать лучше из Азии, регистрируя там свои банки и фирмы. Оказалось, что там гораздо дешевле содержать технополисы и исследовательские центры. И вот уже знаменитая «Тексас Инструменте» проектирует самые сложные микросхемы в Индии. Телекоммуникационная «Моторола» открывает центры проектирования оборудования в Индии и Китае. Оказалось, что индийские, китайские и прочие специалисты могут писать программы ничуть не хуже американцев, требуя за это денег в несколь-

ко раз меньше. Более того, оказалось, что азиатские школы и университеты готовят гораздо более образованных людей, нежели американские «храмы науки». Что янки выпускают слишком много управленцев, юристов и финансистов, зато слишком мало – инженеров и техников. Что азиатские ученые не менее гениальны, чем американские, зато запросы у них скромнее.

А еще был великий Советский Союз, который мог «снять» с тормоза» и выбросить на мировой рынок свои спутники, перспективные материалы и услуги космических телекоммуникаций, свои компьютерные программы и прочее. И вот тогда Западу приходил полный конец.

* * *

США в начале 1980-х прекрасно поняли: надо во что бы то ни стало развалить империю русских. И тогда, как рассчитывали властители Америки, поток дешевого сырья с обломков Советского Союза и вал не менее дешевых плодов работы русских ученых смогут оживить умирающий организм западных государств. Разлетится на клочья могучая славяно-тюркская страна – и тогда Западу не придется напрягаться в военном соревновании с нею, получая столь нужную передышку перед лицом своего цивилизационного кризиса, оттягивая момент экономической катастрофы.

Надо отдать должное американцам: они рискнули и выиг-

рали. Они пошли на принцип «либо пан, либо пропал» и своего добились. Они просчитали действия впавшего в маразм и тупость Кремля, как хитрый охотник предвидит действия безмозглого, неповоротливого ящера, загоняя его в замаскированную яму-ловушку. Зная о том, что советская верхушка давно плюнула на технологическое развитие страны и рассчитывает по большей части на доллары от продажи сырья, янки вместе с Саудовской Аравией обвалили мировые цены на нефть и газ – почти втрое за 1983–1986 годы. Вместе с этим США нарастили помощь афганским бандитам, вынуждая нас еще больше тратить на Афганскую войну. Ну и еще кое-что нам устроили. И Кремль развалил нашу страну.

Между тем мы в этой ситуации могли разыграть свою выигрышную партию. Об этом говорится во всех наших книгах. Разве у нас не было своих методов нажима на Запад? Да были же, черт подери! Русским стоило на весь мир объявить о создании новых систем вооружений, которые поражают воображение простецов. Стратегические крылатые ракеты, которым нипочем никакая противоракетная оборона – получите! Воздушно-космические штурмовики – вот они. Самолеты – носители боевых лазеров? Мы их построим. И ведь какой информационно-пропагандистский удар получался! Особенно если делать все это вместо бессмысленного клепания тысяч танков в год.

Поворотной точкой истории мог стать 1991 год. Если бы тогда Москва поддержала Ирак, отправив ему на помощь са-

мое современное оружие, тысячи советников и добровольцев! Победа над Западом в Персидском заливе «через посредника», как бы разряжая громадный военный потенциал русских, накопленный к 1991 году, наносила Америке поистине смертельный удар. В руках Багдада, отныне накрепко повязанного с нами, оказывались громадные запасы нефти. Удар получался и экономический, и геополитический, и моральный. Пустить насмарку двадцатилетние труды янки в области новейших вооружений – такая игра стоила свеч. Втягивания в новый виток гонки вооружений против немногочисленных, но страшных по эффективности нападения русских новинок Америка уже не выдерживала. Государство всеобщего благосостояния рушилось.

Если бы советские вожди хотя бы только сохранили Империю – то СССР имел все шансы сплясать победный танец на костях Запада. И уж тем более добивала его Империя-Корпорация, Орденское государство, которое мы нарисовали в книге «Битва за небеса». Если допустить, что где-то в параллельной вселенной есть вторая Земля, то на ней Советский Союз и теперь живет и бурно развивается, напоминая нынешний Китай: рыночная экономика внизу, крупные научно-промышленные корпорации вверху – и все это под алым стягом с серпом и молотом. Вместе с авианосными соединениями в океанах и сильной военно-космической группировкой.

Но в нашем мире врагу удалось сокрушить СССР. На

какое-то время кровь и плоть растерзанной сверхдержавы действительно оттянули час гибели старого мира. Но очень скоро распад и деградация на руинах СССР стали оказывать обратный эффект. Процесс исчезновения старого мира, столь милого сердцу обывателя, оказался подстегнутым сотнею плетей.

Оказалось вдруг, что с гибелью Советского Союза ласковый, прекрасный капитализм на Западе распадается и на его место идет нечто очень жестокое и страшное. То, что напоминает мрачную картину, нарисованную когда-то Джеком Лондоном в повести «Железная пята». Кажется, будто мы снова вернулись в начало XX века.

Глава 2. Карл Маркс, Ты был прав!

Знаешь, читатель, если бы 21 августа 1991 года нашим соотечественникам показали, какая участь ждет их лично и их детушек в следующее десятилетие, то к баррикадам у Белого дома сбежалось бы несколько тысяч москвичей. Ох и отметили бы они защитников демократии! Может статья, разметали бы и баррикады и Ельцина бы выволокли прямо по ступенькам большого здания...

К чему я это? Да вот вспомнилось, как ликовали толпы народа на Западе, когда в 1989-м рушилась Берлинская стена. Как кричали! Едва лужи под себя от восторга не пускали! Но если бы они знали, что ждет их в результате этого «стеноломания», то, боюсь, толпы могли кинуться эту стену наращивать и укреплять до размеров Великой Китайской.

А все потому, что приходит новая Жестокая эпоха.

* * *

Как это ни парадоксально, но для понимания нынешнего времени нужно читать Карла Маркса. Бородатый пророк коммунизма оказался прав.

Во второй половине XX века Маркс заявил: развитие капитализма ведет к падению реальной зарплаты наемных ра-

ботников. В конце концов, учил бородатый Мавр, капитал будет платить трудящимся ровно столько, чтобы не помереть с голоду и произвести на свет потомство. В то же время сами капиталисты уменьшатся в числе, став кастой сверхбогачей, и от остального народа их отделит пропасть.

В XX веке над этими пророчествами Маркса смеялись. И действительно, прошлое столетие, казалось, год за годом опровергало Маркса. Благосостояние западных рабочих действительно росло, особенно во второй половине столетия. Учение Маркса стали считать бреднями. Западный капитализм стал смахивать на заботливого старого дядюшку.

Но люди, зубоскаля по сему поводу, не задумывались: а почему так происходит? И лишь очень немногие видели истинную причину этого Золотого века западных рабочих. 1917-й и революция в России – вот что насмерть перепугало капитал. Нужно было противостоять Советам, нужно было доказать, что капитализм способен дать работникам лучшую жизнь. А тут еще СССР стал поистине отдельной планетой, со своей самодостаточной экономикой, со своей отдельной денежной системой. Лежал себе огромный Красный Медведь на одной шестой части планетарной суши, обнимая лапами земную ось, и громадное тело его разрывало мировое пространство, делая глобализацию неполной. Именно поэтому западногерманский рабочий получал за свой труд 45 марок в час. Именно поэтому существование Советского Союза вызвало к жизни немыслимое для времен Маркса явле-

ние – многомиллионный средний класс, превратившийся в большинство на Западе.

Но вот СССР не стало, и на мировом рынке появились орды новых нищих, согласных на любую работу. И тогда западный капитализм сбросил маску доброго дядюшки, из-под которой выглянула жестокая и зубастая морда акулы. И оказалось вдруг, что «звериный оскал империализма»– отнюдь не выдумка советской пропаганды.

Начался новый этап истории, при котором средний класс на Западе стал гибнуть, в основном опускаясь ниже по социальной лестнице. Зарботки стали падать, безработица– свирепствовать. И очень скоро выяснилось, что это отнюдь не временное явление. Что мир возвращается к Марксову сценарию: расколу общества на маленькую клику сверхбогатых, на подавляющее большинство нищих и на небольшое число нового среднего класса.

Некоторые интеллектуалы вдруг вспомнили, что общество, в котором каждый имеет право голоса, где люди считают государство обязанным заботиться о благосостоянии граждан, – это всего лишь маленький эпизод в истории капиталистического мира. Что на протяжении большей части эпохи капитализма богатые жестоко эксплуатировали бедных, и эти бедные были предоставлены только самим себе.

«Эпизодическая вспышка на экране истории экономики» – так охарактеризовал пору государства всеобщего благоденствия футуролог Джон Несбитт.

Теперь западным капиталистам незачем заигрывать со своими работниками. Теперь им нечего бояться того, что трудящиеся Запада выйдут на демонстрации под красными флагами, требуя сделать так, как в Советской России, — за исчезновением последней.

* * *

Нагляднее всего нынешние процессы ожесточения порядков проявляются в Европе. Именно в ней элементы социализма были сильнее всего. Немцы катались как сыр в масле. В Швеции бизнес платил громадные налоги, чтобы обеспечить народу бесплатное образование и медицинское обслуживание. Но вдруг капитал решил с этим покончить.

Зачем, в самом деле, держать предприятия в Европе, где рабочие так дороги и капризны? Ведь теперь можно основать заводы и фабрики там, где рабочие согласны вкалывать за гроши, не требуя никаких социальных гарантий, соглашаясь получать в месяц столько же, сколько европейский рабочий получает за день. Можно перенести производство в Китай, в Малайзию, в земли бывшего концлагеря. Прибыли от этого только вырастут, зато высокие европейские налоги платить уже не придется. Ибо что остается в Европе? Всего лишь головные конторы корпораций, а уж они-то смогут замаскировать прибыли сотнями разных ухищрений. Если же государство станет качать права, то и конторы можно перенести в

более сговорчивые страны, где налог на прибыль мал или вообще отсутствует. А можно вообще обойтись без налогов, если разместить свой офис на собственном гигантском корабле. И отнюдь не случайно то, что проекты создания гигантских кораблей-офисов особенно активно стали рождаться как раз после падения СССР.

Промышленность стремительно побежала прочь из Европы. Китайцы принялись деловито разбирать металлургические заводы в Германии и перевозить их к себе домой. Остатки промышленности в Старом Свете превращаются скорее в сборочные производства: все части и комплектующие производятся в бедных странах, странах-батраках. А то и в южных штатах Америки – в США вообще налоги меньше. Европейские капиталисты открыто издеваются над своими государствами. Ах, вы требуете от нас, чтобы рабочий получал не меньше трех тысяч евро в месяц? Мы эту норму соблюдаем. Только рабочих у нас теперь будет в десять раз меньше. И для этого мы уволим со своих заводов миллионы...

Европейские товары стали терять рынок. Они слишком дороги, и потребитель намного охотнее покупает сапоги, кошельки и брюки известных европейских марок, но сделанные где-нибудь в Азии.

Знаете, к чему это привело? Когда товары (в широком смысле сего слова) делались в самих западных странах, то деньги от их продажи доставались самому широкому кругу людей. То есть не только капиталистам – владельцам фирм,

но и рабочим, инженерам, членам их семей. Как правило, были еще и западные предприятия – поставщики комплектующих, – и там люди получали честно заработанное. Но когда производство перенесли в «глобальный Китай», то денежки от сбыта изделий (и услуг тоже) стали доставаться только узкой группе господ. То есть хозяевам и акционерам, а также разработчикам изделий, дизайнерам (или модельерам), хозяевам торговой марки-бренда. Остальные белые западники притока денег лишились. Ведь они перестали быть инженерами и рабочими. Они стали хороши лишь как богатые покупатели-потребители тех товаров и услуг, что делают такие недорогие и трудолюбивые азиаты. Вот только один вопрос: а где им денежки зарабатывать? Друг другу услуги оказывать – не выход. Продавать деньги на мировом рынке? Ну, так все банкирами и спекулянтами быть не могут.

Вот и начался процесс расслоения когда-то таких уютных обществ западного капитализма. Богатые стали богатеть еще быстрее, а основная-то масса стала терять былое благосостояние. Оно, конечно, имело «запас высоты» для падения, и современный европеец все еще живет так, что жителям обломков СССР лишь облизываться остается, – но реальный уровень жизни стал или стагнировать, или медленно, но верно падать. Конечно, хозяева стран Запада пытались хитрить. Например, начав выдавать своим гражданам потребительские кредиты, скрывая тем самым отсутствие роста зарплат. Или, скажем, увеличивая всякие социальные пособия и пен-

сии за счет того, что государства принялись наращивать свои долги. Но хватило сего ненадолго – на каких-то 20 лет. Домашние хозяйства потонули в долгах, а потом из-за кредитов на покупку недвижимости начался острый кризис 2008 года в Америке, а потом и во всем мире. Резервы оказались исчерпанными.

С тех пор США и ЕС стремятся вернуть к себе промышленность. Да вот беда: производительность труда с 1980 года на современных предприятиях выросла в 5–6 раз. И столько же белых работников, сколько было нужно во времена летней Олимпиады в Москве, более не надобно. Как ни крути, проблема возвращением индустрии все же не решается.

И вот на наших глазах погиб «шведский социализм», мечта советских идиотов, интеллигентов и Горбачева. И вот в Европе нарастает безработица, а число рабочих мест сокращается. И вот теперь европейцы согласны ради сохранения работы на то, что им урежут и заработок, и социальные гарантии. В нашумевшей книге Ганса Петера Мартина и Харальда Шуманна «Западня глобализации: атака на процветание и демократию» (русское издание – «Альпина», Москва, 2001 г.) эти процессы показаны во всей красе. В Германии социальное государство терпит полный крах.

* * *

Уход производства из старой Европы в другие страны –

и вправду только полбеда. Другой напастью для изнеженных западников стал технический прогресс. Хотя он и не носит революционного характера, все равно он очень повысил производительность труда. И не только фабричного. Прогресс Интернета, информационных технологий и мультимедиа, электронных денег и банкоматов привел к массовому сокращению рабочих мест в банках и управленческих конторах корпораций, в страховом бизнесе и торговле. Уже не нужно столько «белых воротничков» в туристическом бизнесе и авиакомпаниях.

В начале семидесятых годов журнал «Техника— молодежи» опубликовал комикс знаменитого карикатуриста коммуниста Херлуфа Бидструпа. Одержимый изобретатель придумывает автомат для производства обуви. Он предлагает чудо-машину лысому толстосуму с сигарой, и тот ставит роботизированную технику у себя на заводе, выкидывая за ворота рабочих. И вот мы видим витрины магазинов, уставленные самой разнообразной обувью, но по улице ходят босые люди. Они – безработные...

Тридцать лет назад, глядя на этот комикс, мы ухмылялись. Жизнь шла явно не по Бидstrupу, хотя производство на Западе действительно автоматизировалось. Но теперь все обобщается именно так, как в том старом комиксе. Воспетое Тоффлером в «Метаморфозах власти» (1990 г.) мелкое компьютеризованное производство, которое может молниеносно выбрасывать на рынок партии товаров на любой вкус, де-

лает ненужными миллионы рабочих рук. Но Тоффлер еще думал, будто такое производство останется только в Европе и США. Он ошибался: оно тоже побежало в «узкоглазые» страны.

Внезапно оказалось, что Европе не нужны триста миллионов населения, что для насыщения рынка всеми благами нужно не больше 20 процентов ныне живущих европейцев. А остальные, получается, шлак, балласт, лишняя биомасса, содержать которую слишком уж накладно.

* * *

Конкуренция дешевой рабочей силы из незападных стран и технологический прогресс уничтожают Европу. «...Мартин Бангеманн, отвечающий в комиссии Европейского союза за экономику, полагает, что при сохранении заработков на высоком уровне у массового производства в Западной Европе нет будущего: «Китай и Вьетнам уже наготове как конкуренты, чьи расходы по зарплате низки настолько, что преузойти их в этом отношении вряд ли возможно». А газета менеджеров «Уолл стрит джорнэл» отмечает, что «конкуренция в жестокой глобальной экономике создает глобальный рынок труда. Надежных рабочих мест больше нет»...

...Премьер-министр земли Саксония... обнаружил аж «целую гору эгоистических интересов», которую надо «взорвать». Вот эти интересы: выплата зарплаты по больнич-

ным, денежные пособия на детей, защита от необоснованного увольнения, пособия по безработице, предоставление работы государством, пятидневная рабочая неделя, ежегодный тридцатидневный отпуск и многое другое, что издавна входит в социальную составляющую рыночной экономики Германии... В свете глобальной конкуренции социальные достижения превратились в эгоистические интересы», – пишут Мартин и Шуманн.

* * *

Те же самые процессы, читатель, идут и в Соединенных Штатах. Уже невооруженным глазом видно, как с 1973 года падает реальная зарплата среднего класса, а гарантированная занятость сменяется системой найма по краткосрочным контрактам. Фактически возрождается система труда поденщиков. Компании сокращают свои производственные подразделения, нанимая для выполнения тех же работ мелкие фирмы со стороны, и в этих мелких фирмах царит самый дикий капитализм с потогонной системой, где работникам платят мало, но дрючат их по полной программе.

Опасная болезнь США – разложение и расслоение собственной нации. Да такое, которое грозит покончить с привычной нам американской демократией.

С начала 1950-х и аж до 1973 года янки растили свой средний класс и все время уменьшали разницу в доходах между

ним и богатой верхушкой страны. А затем сей процесс развернулся в обратную сторону.

Если вы думаете, что обнищание образованных людей – только россиянская черта, вы ошибаетесь. Мы все хорошо знаем и о другом россиянском феномене: когда богачи, глубоко презирая честных людей, начинают создавать «новый феодализм». То есть селиться в особых поселках за высокими заборами, под охраной наемных головорезов-«секьюрити», заводить свои частные полицию, школы, детские сады, клиники. Но, оказывается, то же самое происходит и в США.

Обнищание среднего класса в США объясняется все той же глобализацией: у американских инженеров, фирменных управляющих, врачей и квалифицированных рабочих появились обученные конкуренты в азиатско-тропических странах, которые, будучи тренированы ничем не хуже американских специалистов, при сем согласны получать гораздо меньшие зарплаты. И по неумолимому закону мирового рынка американские заработки стали падать.

Профессор Туроу в книге «Будущее капитализма», вышедшей в 1997 году, приводит интересные данные. Оказывается, с 1973 по 1993 год средний заработок полноценно работающих (черных и белых) мужчин в США упал с 34 тысяч долларов в год до 30,4 тысячи. Хотя за это время ВВП США увеличился на 29 процентов! Если же брать белых мужчин, то их заработки за 20 лет упали на 14 процентов. Но особенно пострадали белые мужики в возрасте 45–54 лет, имеющие

высшее образование на уровне колледжа: их зарплаты рухнули вниз почти на треть. Но и тем, кому 25–34 года, тоже несладко: у них доходы уменьшились на четверть.

А куда же тогда делись прибавка ВВП, рост экономики? Оказывается, они ушли высшим 10 процентам населения. Богатые стали богаче, а бедные – беднее.

* * *

Глобализация, которая привела к закрытию многих промышленных предприятий в США (в станкостроении, судостроении, автопроме и сталелитейной индустрии), выплеснула в ряды безработных или на более низкооплачиваемые места в сфере услуг миллионы белых рабочих средней квалификации, которые еще в 1950-1960-е годы блаженствовали. Штаты стали люмпенизироваться. Самым ярким примером Туроу считает бездомных, чья армия стала расти с конца 1970-х, достигнув 600 тысяч в США и 600–800 тысяч, например, во Франции.

Другой вид американских люмпенов (5,8 миллиона душ еще в 1997-м) – это мужики трудоспособного возраста, которые в прошлом потеряли работу, не обучаются, не имеют права на пенсию по старости и живут без всякого видимого источника средств на существование. Они не голосуют на выборах, не обращаются в полицию, не всегда посылают своих детей в школу. И даже телефона у таких особей, как пра-

вило, нет. Этих людей называют «Третьим миром» в недрах США, сравнивая с босьями из жалких африканских стран. Скоро этот «внутренний Третий мир» вберет в себя десятки миллионов американцев.

Начала развиваться «культура трущоб»— появление массы необразованных, не обученных никакому ремеслу стад городской молодежи. Воспитанное телевизором, агрессивное и склонное к насилию, это стадо двуногих недочеловеков обильно питает преступность, страдает наркоманией и хочет жить хорошо, но зарабатывать не может.

* * *

Вы думаете, сейчас обстановка лучше? Приведем данные из журнала «Эксперт» по состоянию на август 2011 года:

«...По данным исследования, проведенного в Массачусетском технологическом институте и Федеральной резервной системе, с 1970-х годов доходы руководителей корпораций с учетом инфляции выросли в четыре раза, тогда как зарплаты 90 % американцев не изменились. В 1970 году зарплата руководителя корпорации в 28 раз превышала зарплату рядового сотрудника, а к 2005 году это соотношение выросло до 158 раз. В исторической перспективе США вернулись к ситуации 1920-х годов. По данным Бюро переписи населения, в 1929 году при президенте-республиканце Герберте Гувере коэффициент Джини (соотношение доходов 10 %

самых бедных и 10 % самых богатых) составлял 45. Сегодня же он составляет 46,8...»

Так что, читая Туроу 1997 года, вы читаете и о нынешней Америке. А он тогда писал, что в чистой стоимости имущества доля верхней половины процента населения поднялась с 1983 по 1989 год с 26 до 31 %. К началу 90-х доля богатства, принадлежащего верхнему 1 %, удвоилась по сравнению с серединой 70-х и превысила 40 %, по сути, вернувшись к концу 1920-х. К эпохе до введения прогрессивного налога на личные доходы. Немудрено, что наши «реформаторы» с визгом кинулись копировать эту систему. Грабь это быдло и обогащайся! Вишь, старшие братья на Западе так делают. Мы – всё, а наемные работники – низшая раса!

Давайте возьмем реалии 2000 года – времени завершения «экономически успешного» правления демократа Клинтона (1992–2000). Давно говорил: чтобы изучить реалии США, лучше читать не ослов-экономистов, а американские детективы. Там – масса попутных деталей. Итак...

«...Для чего боссам Нового Мирового Порядка нужны хлопоты с вооруженным захватом (США. – *М. К.*)? Люди и так убиваются на двух-трех работах, чтобы концы с концами свести. Средний американец каждый год отдает свой доход за четыре с половиной месяца на уплату федеральных подоходных налогов, после чего с него сдирают налог с оборота, поимущественный налог, дополнительные налоги, акцизы, не говоря обо всех скрытых поборах, заложенных в повсе-

дневные цены под видом комиссионных, бесконечных приказов Управления по регулированию цен и прочих зубастых правительственных учреждений. В конечном счете граждане отдадут бюрократии семьдесят процентов заработка...»

Это написал Ф. Пол Уилсон. В книге «Заговорщики» (Conspiracies), 2000 г.

Уже в начале 2000-го специалисты американского Института изучения экономической политики имени Томаса Роу заявили, что за последнее десятилетие бедные в США становились все беднее, а богатые – все богаче. Оказывается, доходы 10 процентов самых бедных семей выросли только на 110 долларов, достигнув 12 900 долларов в год, тогда как прибыли 10 «верхних» возросли на 17 870 долларов – до 137 480 долларов в год.

Болван-обыватель судит по внешнему эффекту. Ну как же! Американцы жили богато. Покупали авто и дома, ходили шопинговать в супермаркеты-моллы, где и сейчас – куча всяких вещей.

Но мы – нетупицы-обыватели. Мы прекрасно знаем, что внешнее изобилие в тех же США достигнуто за счет двух факторов.

Первый – массу дешевых товаров стал поставлять Китай. Но при этом создан побочный эффект: Китай отобрал у США десятки миллионов рабочих мест из-за американской деиндустриализации. А «постиндустриальное стадо» работников стало зарабатывать куда меньше, чем американские

работники 70-х.

Второй фактор— чтобы потреблять, американцы стали залезать в долги, брать кредиты. В отличие от прежних времен, как верно заметил Дмитрий Тратас, рядовой человек на Западе не может купить себе дом или квартиру на свои сбережения. А я добавлю: ушли те времена, когда в 1930-1970-е наемный работник мог скопить средства на открытие собственного бизнеса.

Лишившись хороших заработков, американцы стали брать все в кредит. И это привело неолиберальную экономику к долговой катастрофе нынешних дней. Рухнула ипотека, дававшая иллюзию высокого уровня жизни. А теперь и потребительские кредиты не берут: нужно отдавать кучу старых долгов, тратя заработанное на возврат займов, а не на новые товары. И США летят в задницу – розничная торговля стагнирует. Самое же страшное – в долгах утонули не только домохозяйства, но и государства Большой Семерки.

Что дальше? Тенденция отнюдь не переломилась, как пишет австралийский футуролог Ричард Уотсон в «Истории следующих пятидесяти лет» (2009 г.), «молодые люди с довольно высоким заработком не смогут позволить себе тот уровень жизни, который отличал их родителей, из-за увеличения рабочего дня, очень высоких цен на недвижимость и резкого сокращения личного пространства. То, что было бесплатным для предшествующих поколений (свежий воздух, общественные парки, общественные пляжи, библиоте-

ки, дороги и т. п.), для них будет стоить приличных денег...»

Он же: «Средний класс в большинстве развитых стран со временем исчезнет, и его представители разойдутся к двум противоположным полюсам: одни поднимутся вверх, войдя в новую мировую управленческую элиту; другие опустятся вниз, присоединившись к новому поработанному (или не работавшему) классу...» Этот процесс будет подстегнут расслоением образования: с разделением его на качественное частное и скверное общественное образуется как новая элита, так и новый пролетариат, причем каждая из этих групп «будет жить, получать образование и зарабатывать деньги в совершенно разных сферах».

Ну, и где же тут фантастические успехи радикальных рыночных реформ на Западе? Ась? В заднице они. Народ реально беднеет и расслаивается.

* * *

Одновременно идет обособление богатых. «Богатые будут оплачивать из своих все более высоких доходов охраняющую их безопасность частную стражу, тогда как средний класс должен будет довольствоваться опасными улицами, плохими школами, неубранным мусором и ухудшающимся транспортом...» «В наши дни сообщества, обнесенные стенами с запертыми воротами и охраняемые частной полицией, опять стали расти. Если считать многоквартирные дома с

частной охраной, то теперь 28 миллионов американцев живут в таких сообществах, и число это, как ожидают, удвоится в ближайшее десятилетие... В Калифорнии есть сообщество со стеной, крепостным рвом, подъемным мостом и устройством «боллард», которое выстреливает трехфутовый металлический цилиндр в днище машины, которую не захотят пропустить. Само слово «боллард» происходит из Темных веков. И хотя это крайний случай, но есть тридцать тысяч сообществ, где индивиды, как в Средние века, отделяют себя от внешнего мира стенами, и охраной...

...Очень скоро оказывается, что эти обнесенные стенами и охраняемые сообщества начинают требовать скидок со своих налогов, так как они не пользуются местными службами, и устраивают налоговые мятежи, требуя сокращения их местных налогов – чем лишают других граждан общественных служб, сохраняя свои хорошо обеспеченные, частные...»

Так пишет Туроу, сравнивая эти процессы с распадом Римской империи, где власть «приватизировалась», а города приходили в упадок.

Получается, что тридцать лет «элита» Запада только тем и занималась, что уничтожала средний класс. Да-да! Средний класс Запада, так заботливо создававшийся в «славное тридцатилетие» 1945–1975 годов. Ибо что есть западный средний класс, в лучшие годы занимавший до 70 % населения некогда развитых стран? Это совсем не только владель-

цы магазинчиков и вообще представители малого и среднего бизнеса. Нет, это высокооплачиваемые госслужащие, врачи, преподаватели вузов и школ, офицеры, инженеры, квалифицированные рабочие. Средний класс Запада был создан практически на 80 % благодаря государству, которое заставляло капиталистов платить большие зарплаты и социальные отчисления, которое перераспределяло деньги от богатей ко всем остальным, которое на бюджетные деньги проводило многочисленные программы – научные, образовательные, экологические, инфраструктурные, – что создавали миллионы хороших рабочих мест с приличными ставками. Наконец, существование на Западе высокоразвитой и многоотраслевой промышленности позволяло финансировать все это, давая работу тьме-тьмущей людей.

Как только государство стало сбрасывать налоги на богатых, как только оно повело себя не как государство, а как частная корпорация, и принялось закрывать заводы и фабрики у себя дома, переноса их в Китай, так стал исчезать и средний класс. Весь капиталистический эксперимент был нацелен на то, чтобы покончить со средним классом, слишком много о себе возмнившим в 1970-е.

Отсюда – и весьма зримая перспектива краха американского демократического государства, его принципа «один человек – один голос». Глобализация снова выдвигает на повестку дня принцип «выживает лишь сильнейший». Если ты не богат – ты не человек. А это значит, что богатые, обладая

реальной властью, произведут ба-альшие перемены в американских политических порядках...

* * *

Да и сами богачи на Западе стали меняться. Особенно ярко оное видно в Америке. О чем мы? Раньше богатые были действительно хозяевами своих заводов-фабрик. Или единоличными, либо семейными, либо акционерами-пайщиками. Но они реально болели за свое дело. Если люди делали, скажем, самолеты, то они посвящали себя авиастроению. Им показалось бы дичью стремление не спасти компанию, если у нее падали показатели, а продать ее к чертовой маме и купить, например, акции компьютерной фирмы. Хозяева зорко следили за наемными управляющими – президентами и вице-президентами. Сами же хозяева входили в советы директоров.

А теперь такая частная собственность... исчезла. Акционеры превратились в держателей акций, жаждущих нажиться на росте их курса. Держателю все равно, какие акции он купил – «Кока-Колы» или компании по переработке фекалий. Главное – чтобы курс их рос. Держатели постоянно продают «частички собственности» (паи) компаний. Они не вникают в то, как идет производство в фирмах, совладельцами коих они вроде бы выступают. С другой стороны, возникли крупные безликие, бюрократизированные «инвесто-

ры»— всякие там пенсионные фонды, паевые, по управлению сбережениями и т. д. Им тоже начхать на то, что делают компании, акции коих они покупают и продают. Главное— росли бы их котировки и дивиденды выплачивались. И если бы, например, акции продавали какие-нибудь наркокартели или африканские рабовладельцы, и были бы они растущими и обильными по выплатам — то и их бы покупали. Такова суть позднего, финансового капитализма. В управление собственно предприятиями все эти глупые держатели и «институциональные инвесторы» не влезают.

Это привело к тому, что вся власть и контроль над огромными финансовыми потоками попали в руки тех, кто еще вчера выступал в роли наемных управляющих— президентов и вице-президентов. В руки тех, кто должен быть под контролем частных собственников. А они-то и исчезли! И вот бывшие наемные «экономы» стали устанавливать себе запредельные зарплаты и бонусы, принялись воровать и творить махинации с бухгалтерским учетом ради того, чтобы росли котировки акций. Родился, в общем, криминальный по сути класс новых богатых, так непохожих на классических капиталистов. Более того, они стали поедать те средства, что шли на выплату дивидендов. Об этом с горечью писал старейший финансист Джереми Богл в «Битве за душу капитализма». Он-то считает: душа капитализма погибла. Новые хозяева (формально — совсем не хозяева) стали и воровать, и давать-брать взятки.

Но зато у них— огромное самомнение. Они считают себя пупами Земли и на прочих смотрят как на быдло-стадо.

* * *

Наконец, добавим к списку еще несколько опасных болезней Америки. Например, перспективу того, что число белых граждан США станет меньше числа негров, азиатов и латиносов. Что означает преобладание плохо образованных, бедных, пораженных преступностью и наркоманией этносов— смотри расовый бунт в Лос-Анджелесе 1992 года, когда на подавление негров, грабивших магазины, пришлось бросить армейские части с боевыми вертолетами.

Есть проблема распада семьи и падения рождаемости. Туроу пишет, что глобализированный капитализм в США делает невыгодным ни деторождение, ни совместную жизнь. (Наводнение Западной Европы неграми, арабами и турками в 2030-х годах — опасность уже всем очевидная.)

Есть проблема повальной наркотизации населения США, проблема ужасающе низкого уровня школьного образования и превращения американских общедоступных школ в сборища юной шпаны...

Как говорится, лыко в строку. В газете «Дуэль» (№ 5 за 2000 г.) я наткнулся на перепечатку статьи из швейцарской газеты «Матэн». Некий Бернар Раппа пишет, что США в XXI веке могут прийти в упадок. «Поглотив XX век, сцапает

ли Америка и XXI? На первый взгляд, нет причин в этом сомневаться...», но... усилившись благодаря революции в Интернете, укрепившись с расчленением СССР, получая «подпитку» благодаря «быкам Уолл-стрит» (финансовым спекулянтам с Нью-Йоркской фондовой биржи), «американское опьянение, судя по всему, не имеет границ». Хотя янки имеют преимущества в экономическом, технологическом и дипломатическом плане и еще в поп-культуре да в кулинарии быстрого питания («Макдональдсы»). Теперь янки пытаются «конвертировать весь мир в глобализацию», глубоко уверенные в своей победе в борьбе за рынки будущего.

Однако швейцарец предупреждает: тотальной американской победы в XXI веке может и не быть. Возможна настоящая битва между западным и восточным берегами Атлантики. Разъедаемые гангреной насилия, разрушением социальной сети и пропастью, растущей между богачами и «списанными со счетов» людьми, США могут быть вовлечены в спираль упадка с удивительной быстротой. XX век показал, что европейцы могут постоять за себя. Например, в области биотехнологий американские корпорации полагали, что смогут навязать миру свои генетически модифицированные семена без всяких споров. Однако европейцы вынудили их отступить. Да и во время сессии ВТО (Всемирной торговой организации) в Сиэтле в ноябре 1999 года, когда США пытались навязать глобальную экономику всему миру, были мощные демонстрации протеста. Все это говорит, по мнению Раппы,

о трещинах в могуществе Америки, которое уже достигло своих пределов.

Мы не разделяем оптимизма швейцарца ни по поводу достижения предела американской власти, ни по поводу способностей скурвившейся Европы. Но показательны признаки упадка, которые он замечал в Америке 2000 года...

* * *

Конечно, если смотреть нынешнее российское телевидение, то в мире как бы и не происходит ничего, кроме свадеб голливудских кинозвезд, показов мод и сексуальных скандалов с американскими президентами. Но многие ли знают о том, что в США уже возникла целая культура «гражданской милиции»— десятки тысяч белых мужчин с оружием, сплоченных в отряды? А ведь эти люди во весь голос говорят о своем недовольстве политикой вашингтонского правительства, которое делает белых изгоями в собственной стране, открывая пути для черных, половых извращенцев и наркоманов. Эти люди исполнены ненависти к евреям, которые, по их мнению, захватили власть, финансы и средства массовых коммуникаций в США и теперь уничтожают белую расу, открывая путь для засилья варварской негритянской культуры. Они хотят возврата к идеалам XIX столетия.

У них есть собственная стройная система представлений о том, что Вашингтон приносит Америку в жертву Новому

мировому порядку, и потому правительство (которое они называют ZOG – сионистское оккупационное правительство) давно держит тайные концентрационные лагеря, посылая в полеты странные вертолеты– черные, без опознавательных знаков. У гражданской милиции давно есть свои газеты и журналы. И плевать на то, что их взгляды могут быть большим заблуждением, – главное, их исповедуют люди с оружием в руках.

Эти люди уже дали о себе знать. В 1994-м властям США пришлось штурмом брать поселок одной из группировок гражданской милиции, секты «Ветвь Давидова». Во вспыхнувшем пожаре погибло много людей, и в отместку сочувствовавшие секте белые ребята в 1995-м взорвали здание федеральных властей в Оклахома Сити. А если вы посмотрите нынешние американские кинобоевики, то увидите, как во многих из них подобные белые экстремисты, ненавидящие федеральные власти, то пытаются захватить ядерные боеголовки, то завладеть бактериологическим оружием, то Белый дом взорвать...

Недовольство белого населения нынешним засильем цветных вызывает к жизни страх новой гражданской войны в США. Еще 1997-м на американские экраны вышел довольно-таки посредственный фильм, который так и назывался– «Вторая гражданская война» (вторая – после первой, 1861–1865 гг.). Но интересна его фабула. Между Индией и Пакистаном вспыхивает война, и по Исламабаду наносится

ядерный удар. Масса пакистанских беженцев устремляется в США, президент коих решает расселить их в южной части страны. Но губернатор Техаса заявляет: нет! Мы, белые, не хотим на свои деньги содержать этих чернозадых, кормить их и поить. И вообще мы не хотим, чтобы они занимали нашу землю, отбирая рабочие места и бюджетные деньги у коренных американцев. Техасцы мобилизуют национальную гвардию, вооружаются – и вспыхивают бои с федеральной армией...

Рано или поздно Америке придется объявить дефолт. И тогда случится то же, что и в романе Дэна Симмонса «Флешбэк» (2011), где описаны Соединенные Штаты спустя лет десять после дефолта, в разгар развала страны в 2031 г. Девальвация – и новые доллары по полторы тысячи нью-долларов за один старый доллар. Шесть штатов отвалились, Техас – снова независим, развитие науки и техники остановлено. Америка стала нищей страной Третьего мира, в бывших торговых центрах-моллах под охраной частных фирм ютятся остатки бывшего среднего класса. В грязных боксах-выгородках. Правда, с Интернетом. Общество американцев полностью распалось, оно дебилизировано. В нем царят жестокость и насилие. Здесь шагу нельзя ступить без оружия. Здесь – террор на каждом шагу. Здесь насилуют маленьких девочек и потом их садистски убивают, дабы после вновь и вновь вызывать полные воспоминания об этом с помощью наркотика-флешбэка. Кто-то с той же целью охотит-

ся на людей и подвергает их пыткам. Англосаксы – окончательно вырождающаяся и угасающая раса.

Окончательно правит бал новое варварство. Пришли темные века. Американцы почти тотально наркотизированы. На юге мексиканцы оттяпали часть территории и создали Нуэво Мексике – Новую Мексику. В рамках реконкисты. Но туда же нацелены и люди Нового Халифата, который уже подмял под себя разоренную Европу. В Лос-Анджелесе– бои. Город разделен между силами мафии, Арийского братства англосаксов, мусульманами, неграми и т. д. Мусульмане целятся на то, чтобы занять место Новой Мексики, купить эту территорию. Остатки американской армии воюют в распавшемся Китае– за щедрую плату от Японии и Индии. Но сил на то, чтобы послать войска на юг, у слабеющего федерального правительства нет.

Впрочем, о подобном еще в 1999-м Брюс Стерлинг в «Распаде» написал.

Фильма «Облачный атлас» не смотрел и не стану этого делать. Предпочел изучить первоисточник: книгу Дэвида Митчелла (2004 г.). Здесь описана смерть современного капиталистического мира – со впадением в новую дикость в финале, с пришествием новых Темных веков. Но в промежутке здесь существует чудовищный мир, где северокорейский маоразм Чучхе совмещен с корпоратократией и чеболями Южной Кореи.

Нечто подобное сейчас создается в РФ. На гораздо более

убогом технологическом уровне, конечно, однако структурно – это то же самое. Общество, где малый и средний бизнес не может существовать даже теоретически. Где все – рабы власти.

Итак, антиутопия воплощается в стране, которая объединяет обе нынешних Кореи и Японию. В стране, окруженной хаосом, экологическими катастрофами и новой дикостью. Строй здесь особый: гибрид северокорейской партийной бюрократии и японо-южнокорейской корпоратократии, с потребительством, доведенным до апогея. Этакая «ким-ир-сеновщина», соединенная с «самсунговщиной» и даже с вариантом «макдональдизации». (Намек на «маковщину» в книге более чем прозрачен.)

Да, высокое развитие технологий и промышленности, но при этом – деление людей на слои-касты. Полицейщина. Всеобщее доноительство, особенно – на работе, в корпорациях. Полное подавление инакомыслия. Тотальное оболванивание людей рекламой и пропагандой. Но самое главное – бизнес вне корпораций-монополий практически невозможен. Разве что придонно-подпольный, в трущобах. Вся собственность и все средства – у системы корпораций. Все рынки и сферы деятельности переделены между корпорациями. Ты даже теоретически не можешь создать свое дело и подняться. То есть корпорации и есть власть, и ничто не может жить вне корпораций. Население страны – просто неполноправные потребители, винтики корпораций. При этом сама верхушка кор-

поратократии – уже наследственная, люди из низов больше не могут выбиться наверх. Власть и собственность слились. Не имея власти, ты не имеешь, по сути, ничего. А власть – несменяема и замкнута в себе. При этом кругом – супермаркеты, торгово-развлекательные центры, банки, кредиты, навязчивая реклама, полное товарное изобилие. Биотехнологии позволяют создавать клонированных людей-рабов с пониженными умственными способностями или вообще карликов, а высшим – даровать жизнь почти вечную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.